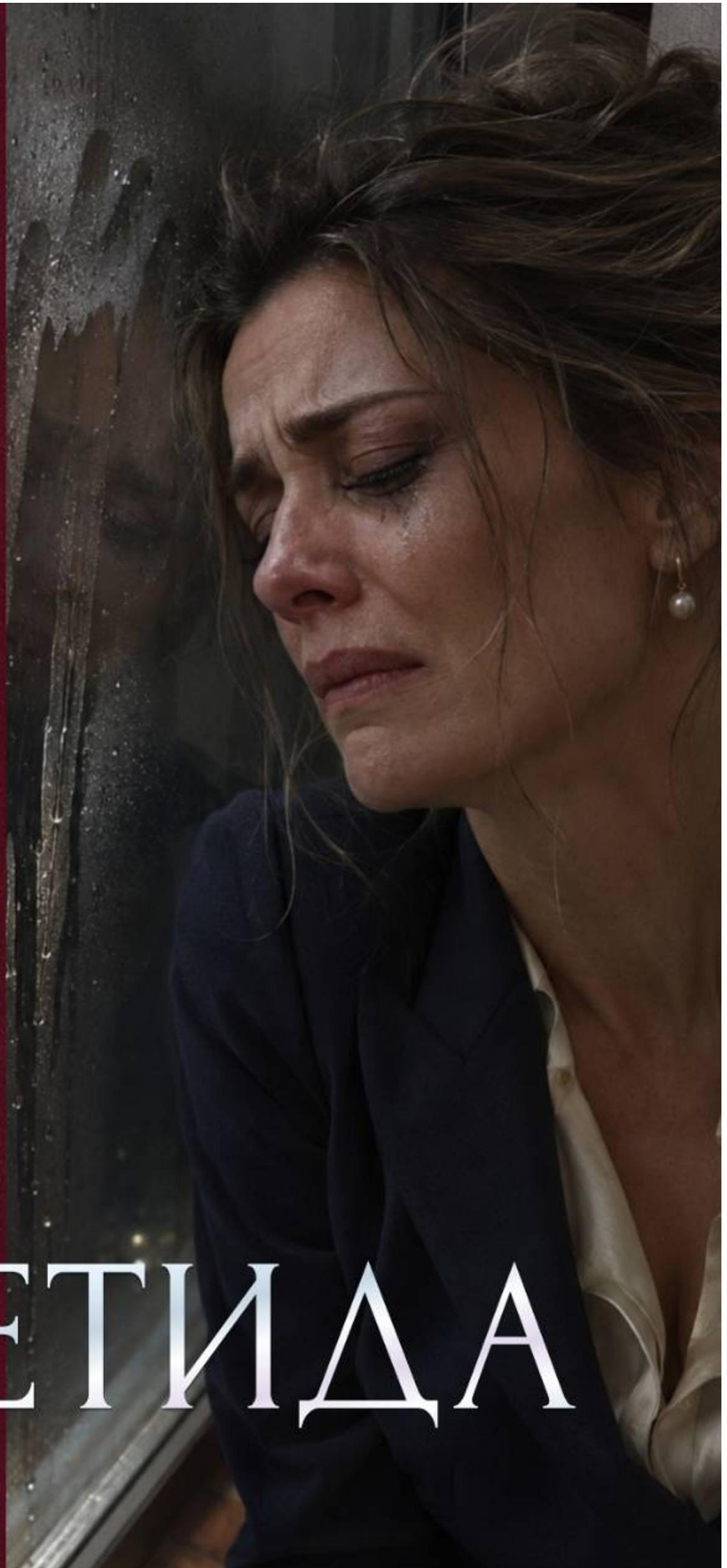
Летта Шторм

МЕТИДА

Летта Шторм

МЕТИДА

«Автор»
2026

Шторм Л.

МЕТИДА / Л. Шторм — «Автор», 2026

Каждое первое число Майя Вайс открывает дневник, пишет «Хочу:» и оставляет страницу пустой. Всё, о чём она когда-то мечтала, у неё уже есть. Теперь ей интереснее чужие желания. Из кабинета на пятьдесят втором этаже удобно наблюдать, что станет с человеком, если чуть подтолкнуть его к решению. Или вовремя не вмешаться.Однажды в запертом дневнике появляется совет. Почерк Майя узнаёт сразу: так она писала в одиннадцать лет. Вскоре у дверей её кабинета ждёт младший аналитик Даша Лыкова. Майя не находит для неё времени. На следующий день в башне банка находят Дашу мёртвой.Кто-то очень хорошо знает, как Майя принимает решения. Но о том, почему она никогда не зовёт на помощь, не знает даже человек, который её любил. За этим ответом придётся вернуться в Высокое — туда, где однажды в мартовскую оттепель маленькая девочка стучала в соседскую дверь.

© Шторм Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

С той стороны 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Летта Шторм
МЕТИДА

С той стороны

Скребок вдруг запел. Кирилл отнял его от окна. Такой тоненький звук, что самому хочется втянуть голову в плечи, а женщина по другую сторону стекла даже не подняла глаз. Она придерживала локтем раскрытую книгу, пока отрывала кусок скотча. Кончик прилип у неё к ногтю. Она долго ловила его другой рукой, всякий раз приклеивая обратно, и наконец рассмеялась. Через стекло не было слышно смеха, но Кирилл и сам улыбнулся.

Он любил мыть освещённые окна. Видно, что сделал. В тёмном всё время натыкаешься взглядом на собственное отражение. А тут ещё час назад в свете настольной лампы плавала серая муть, теперь же можно разглядеть за ухом у женщины дужку очков, тонкую, красную. На пятьдесят втором этаже только её кабинет ещё светился. В нижнем углу, на стыке рам, блестели два коротких мокрых уса от скребка. Их бы стереть — и всё. На то и сухая салфетка в кармане.

За углом офисного здания железная дверь лязгнула раз, другой. Сменщик заносил вёдра с наружной галереи внутрь. Ещё немного, и Кирилл тоже пройдёт по этому гулкому настилу, вдоль окон и за угол. Там дверь тугая, зато как хорошо, когда она закроется за спиной и в ушах утихнет ветер. Кирилл глянул на часы: 03:10.

Подняв глаза, Кирилл заметил на стекле слева от освещённого кабинета две мокрые ладошки. Он ведь там уже вымыл. Обе маленькие, пальцами вбок, к свету. У одной отчётливо отпечатались даже подушечки у основания пальцев. Кто-то внутри приложился к окну мокрыми руками. Теперь поди объясни, что заляпано с той стороны. Кирилл сунул скребок в ведро и потёр краешек ближней ладошки углом салфетки, больше для очистки совести. Краешек стёрся.

Кирилл уставился на влажный угол у себя в пальцах. Ему стало дурно от того, как охотно, даже не задумавшись, он протянул туда руку. Он спрятал салфетку в карман и спиной нащупал перила. За углом опять стукнула дверь, знакомый звук, а он вздрогнул так, что в коленях стало пусто. Кто тут мог стоять босиком, в одной рубашонке… При чём тут босиком? Никакой рубашонки он тоже не видел. Две ладошки. Хоть бы кто-нибудь ещё их увидел.

Женщина приглаживала скотч ладонью, от сгиба книги к краям. Кирилл постучал костяшкой по её окну. Она подняла голову и сняла очки. Несколько мгновений, пока они глядели друг на друга, ему казалось, что они сейчас заговорят. Кирилл раскрыл обе руки перед собой, повернул их ладонями к стеклу и показал влево. Женщина приподняла руку с очками. Он кивнул: да. Но она уже опустила глаза и поднесла очки близко к лицу: с красной дужки свисал обрывок скотча. Кирилл опустил руки. Он тут перед ней целое представление даёт, а ей, может, из-за лампы даже лица его не видно.

Дверь за углом больше не хлопала. Неужели ушёл? Кирилл вдавил кнопку рации.

— Слышно меня? Вернись на галерею. Тут у меня две ладошки на стекле, снаружи. Иди посмотри.

— Да я уж всё своё затащил. Вытереть не можешь?

— Могу. Я хочу, чтоб ты их тоже увидел.

В ответ ничего. Кирилл подождал, прижимая рацию к уху, и вдруг различил из-за угла живое, с одышкой:

— Ты далеко там?

Кирилл засмеялся. Вот дурак, держит тёплую рацию у щеки, а человек уже здесь, рукой подать.

— Сюда. Где свет.

Сменщик вышел из-за угла без куртки, в засученных до локтей рукавах. Двинулся было прямо к освещённому стеклу; Кирилл посторонился, указал на соседнее — и сам увидел, что указывает на своё отражение. Наклонился поближе. Больше в стекле не было ничего.

— Куда смотреть-то?

— Уже некуда, — сказал Кирилл. Не мог же он вытереть всё, он стёр только самый край. — Вот тут были. Обе рядышком.

Сменщик нагнулся к окну, всмотрелся в то место, потом перевёл взгляд на Кирилла.

— У меня руки мокрые, — сказал он. — Я тебе сейчас таких наставлю. Только мои побольше будут.

Он сказал это без улыбки. И руки у него в самом деле были красные, мокрые. На внутреннем сгибе локтя белела вдавленная дуга от дужки ведра. Кириллу стало стыдно, что он выдернул человека на холод, не дав даже одеться.

— Извини. Иди грейся. Я уже почти закончил.

Сменщик кивнул и отошёл. Кирилл присел у освещённого окна, вынул салфетку. Осталось вытереть угол у рамы — столько раз он это делал даже без света. На ткани ещё темнело влажное пятнышко. А вдруг под салфеткой он почувствует маленькую мокрую ладонь? Нет. Пусть угол так и останется. Он встал.

— Эй, подожди! — окликнул он сменщика. Тот обернулся. — Я не доделал. Сдавать не буду.

— А что же ты меня отпустил?

До угла тянулись тёмные окна. Кирилл уже знал, как пойдёт мимо них один: сперва шагом, потом бегом, слыша за собой гром собственных каблуков и боясь оглянуться. Сменщик всё стоял. «Да замёрзнешь ты», — чуть не ответил Кирилл и прикусил язык. Опять ведь уйдёт.

— Подожди меня там, на углу. Хочу тебя видеть, пока иду.

— Ладно. Только ко мне потом не придут насчёт твоих окон?

— Нет. Сам отмечу, сколько оставил. И спрошу, когда дадут закончить.

Кирилл убрал салфетку, подхватил ведро. За углом скрипнула дверь. Он пошёл вдоль окон. У поворота мелькнул рукав: сменщик стоял там с накинутой на плечи курткой, вдевал руку и всё никак не мог попасть. Наконец из манжеты высунулся красный кулак.

— Есть, — с удовольствием сказал сменщик.

На этом самом обыкновенном «есть» у Кирилла отпустило горло. Он поравнялся с ним, придержал дверь. В тепло вошли оба.

Журнал лежал на подоконнике. Кирилл нашёл в нём сегодняшний день и под октябрьской датой записал: «52-й этаж. Не домыл нижний угол освещённого окна. Остановился сам, участок не сдаю». Придвинул журнал к себе и расписался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.